

Генеральная Ассамблея

PROVISIONAL

A/42/PV.4
22 September 1987

RUSSIAN

Сорок вторая сессия

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О 4-М ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк,
в понедельник, 21 сентября 1987 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н ФЛЮРИН (Германская Демократическая
Республика)

- Открытие общих прений [9]

С заявлением выступил:

г-н Роберту ди Абреу Содре (Бразилия)

- Выступление президента Соединенных Штатов Америки г-на Рональда Рейгана

- Общие прения [9] (продолжение)

Выступление премьер-министра Японии г-на Ясужиро Накасонэ

С заявлением выступил:

г-н Данабалам (Сингапур)

В настоящем отчете содержатся подлинные тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи.

Поправки должны представляться только к подлинным текстам выступлений. Они должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, Департамент по обслуживанию конференций (Chief of the Official Records Editing Section, Department of Conference Services, room DC2-750, 2 United Nations Plaza), а также быть внесены в один из экземпляров отчета.

87-64023/A 1159X

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

ПУНКТ 9 ПОВЕСТКИ ДНЯ

ОБЩИЕ ПРЕНИЯ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я хотел бы напомнить представителям, что в соответствии с решением, принятым Генеральной Ассамблеей на ее 3-м пленарном заседании, запись ораторов будет прекращена в среду, 23 сентября, в 18 ч. 00 м. Я обращаюсь с просьбой к делегациям позаботиться о том, чтобы максимально точно указать продолжительность выступления их делегации, с тем чтобы мы могли как можно лучше спланировать наши заседания.

Г-н ди АБРЕУ СОДРЕ (Бразилия) (говорит по-португальски; английский текст выступления представлен делегацией): С обновленным чувством веры в Организацию Объединенных Наций и острого осознания ее жизненно важной роли в деле укрепления мира и развития сотрудничества между народами в третий раз я поднимаюсь на эту трибуну.

Почти все страны мира представлены в этом зале - участники всемирного сообщества равных, выразителем чаяний которого каждый год является Генеральная Ассамблея. Здесь страны - большие и малые - свободно, в качестве суверенных государств, участвуют в дискуссии по важным вопросам международной повестки дня.

Бразилия имеет честь открыть эти прения, что дает мне возможность первым поздравить Вас, г-н Председатель, с избранием на пост Председателя Генеральной Ассамблеи и передать Вам наилучшие пожелания успеха на этом посту. Позвольте также выразить признательность г-ну Чоудхури - министру иностранных дел Бангладеш - за то мастерство, которое он проявил на посту Председателя сорок первой сессии Генеральной Ассамблеи.

(Г-н ди Абреу Содре, Бразилия)

Я отвечаю за проведение внешней политики Бразилии, страны, которая вновь встала на путь демократии, подтвердила свою приверженность защищать интересы и чаяния своего народа и готова к откровенному диалогу на международном уровне.

Я выступаю от имени страны, которая твердо верна своим дипломатическим традициям, страны, которая целеустремленно строит свое будущее, без страха перед препятствиями, вызванными реальностями современного мира. К сожалению, эта реальность не зависима от воли и чаяний большинства народов мира и не всегда созвучна благородным целям нашей Организации.

Так называемый "кризис многосторонности" подрывает попытки на юридической основе регулировать международную жизнь и препятствует созданию основ сотрудничества между государствами.

Мир не может более мириться с системами, основанными на превосходстве немногих и подчинении большинства. Все большее недоверие встречают попытки навязать олигархические планы Организации международного сообщества. Нет больше места для жестких формулировок или формулировок исключительности, как нет места и манихийскому дуализму или теориям, в соответствии с которыми произвольно делится власть в мире, теориям, которые часто вдохновляются геометрическими фигурами. Мир придет к лучшему будущему только тогда, когда международный порядок станет действительно демократическим, а Организация Объединенных Наций должна сыграть решающую роль в достижении этой цели.

Ни одна страна или группа стран не имеет права навязывать свои собственные концепции или решения все более усложняющейся картине международных отношений. Ни одна страна не может стремиться к изоляции или же не учитывать всеобщие чаяния содружества наций.

Я с удовлетворением отмечаю тот факт, что две сверхдержавы путем прямого диалога между их руководителями Президентом Рональдом Рейганом и Генеральным секретарем Михаилом Горбачевым стремятся к установлению более плодотворного понимания и взаимного доверия, что, по нашему убеждению, принесет пользу всем странам.

В том же оптимистическом духе надо отметить здесь и то, что недавно состоялась важная встреча между руководителями Федеративной Республики Германии и Германской Демократической Республики канцлером Гельмутом Колем и Президентом Эрихом Хонеккером, представляющая собой историческое событие, которое вполне может повести к положительному развитию зрелых и конструктивных отношений.

(Г-н ди Абреу Содре, Бразилия)

В многосторонней дипломатии также имеются заметные и ободряющие признаки активизации. Одним из этих признаков являлось решение о создании зоны мира и сотрудничества в южной части Атлантики – решение, которое имеет неоспоримое значение для выполнения принципов и целей этой Организации. До сих пор сохраняется надежда на мирное урегулирование конфликта, который уже в течение более чем десятилетия бушует в Центральной Америке.

Организация Объединенных Наций отражает осознание человечеством того, что лишь путем диалога и убеждения можно мирным путем разрешить разногласия между государствами. Единодушно приняв резолюцию 598 (1987) в отношении конфликта между Ираном и Ираком, Совет Безопасности показал свою способность действовать конструктивно для достижения мирного урегулирования споров путем переговоров. Это решение во имя восстановления мира в соответствии с положениями Устава позволяет нам надеяться на то, что и в других случаях можно будет использовать престиж Совета Безопасности в том же духе примирения. Я убежден, что дипломатический потенциал Совета Безопасности должен использоваться в максимальной степени.

Исходя из этой убежденности, Бразилия приняла решение выдвинуть свою кандидатуру на одно из мест, выделяемых странам Латинской Америки в Совете Безопасности. Бразилия полагает, что в предстоящий двухлетний период она может внести конструктивный вклад в оживление деятельности Совета и в урегулирование проблем, которые касаются или могут касаться мира и международной безопасности. Поскольку со стороны Группы латиноамериканских государств нам оказана честь, выразившаяся в единодушной поддержке нашей кандидатуры, мы надеемся также услышать голос доверия со стороны Генеральной Ассамблеи.

Последние признаки разрыва в тучах, которые затягивают горизонт международного политического положения, находятся в резком контрасте с затянувшимся на неопределенное время экономическим кризисом. Масштабы задач, стоящих перед развивающимися странами, и полное отсутствие прогресса в перестройке международного экономического порядка – это две стороны одной медали той же самой глубоко тревожной панорамы.

Нет признаков того, что увеличивается понимание той драмы и тревог, которые переживают страны третьего мира, и их права на достижение прогресса, который находится под постоянной угрозой. Я представляю развивающуюся страну, страну,

(Г-н ди Абреу Содре, Бразилия)

которая никогда не откажется от этого права, и не только убеждена в справедливости и законности своих требований, но и в достижимости ее целей в экономической и социальной областях.

Еще одним источником тревоги для международного сообщества является сохранение политических кризисов, которые усугубляются в связи с использованием силы в нарушение Устава Организации Объединенных Наций. Уже в прошлом году я напоминал этому высокому собранию, что там, где сегодня применяется сила, тупики возникают чаще, чем победы или поражения. Применение силы или угроза ее применения не только незаконна, но и подтверждает на практике свою неэффективность.

(Г-н ди Абреу Содре, Бразилия)

Это справедливо и в отношении района Залива, где машина насилия с каждым днем все больше выходит из-под контроля. Это также справедливо и в отношении юга Африки, где сохраняется напряженность, вызванная режимом апартеида, неоправданно откладывается получение независимости Намибией и осуществляются Южной Африкой акты враждебности и агрессии против ее соседей. Только нетерпимость, недальновидность и неразумность расистской политики южной Африки могут послужить объяснением сохранения такого положения, которое является оскорблением человеческого достоинства и нарушением принципов, регулирующих отношения между государствами.

С другой стороны, все более и более настоятельной становится необходимость дать новый толчок попыткам добиться прочного всеобъемлющего и справедливого мира на Ближнем Востоке. Бразилия считает, что необходимость созыва международной мирной конференции под эгидой Организации Объединенных Наций с участием всех заинтересованных сторон становится все более настоятельной. В этом контексте я бы хотел еще раз выразить нашу озабоченность в связи со страданиями, которые переживает народ Ливана, страны, которая заслуживает уважения ее территориальной целостности.

Мы надеемся, что понимание, достигнутое между заинтересованными сторонами с участием Организации Объединенных Наций может в ближайшее время привести к выводу иностранных войск из Афганистана и к прекращению всех форм внешнего вмешательства, с тем чтобы афганский народ мог осуществить свое суверенное право на самоопределение.

Мы также с тревогой отмечаем, что сохраняется тупик в вопросе о Мальвинских островах. Бразилия, которая признает суверенные права Аргентины, надеется, что заинтересованные стороны прислушаются к призывам, неоднократно обращаемым к ним Генеральной Ассамблеей, и попытаются путем диалога прийти к урегулированию всех аспектов спора на основе переговоров.

Мы с удовлетворением отмечаем, что предложения по вопросу о Южной Атлантике, внесенные с этой трибуны в 1985 году г-ном Жозе Сарнеем, президентом моей страны, были успешно выполнены в рамках инициативы, которая привела к принятию Генеральной Ассамблеей резолюции 41/11 от 27 октября 1986 года. Создание зоны мира и сотрудничества в Южной Атлантике означало признание международным сообществом стремления и решимости южноамериканских и африканских стран региона отстаивать свою независимость, суверенитет и территориальную целостность и развивать сотрудничество в интересах социально-экономического развития в условиях мира и свободы.

(Г-н ди Абреу Содре, Бразилия)

Для того, чтобы это решение было правильно осуществлено, другие государства должны проявить дух доброй воли. Это настоятельно необходимо. Более сильные в военном отношении государства призваны, в частности, строго соблюдать и уважать мирный статус региона и воздерживаться от распространения на этот регион конфликтов и соперничества, которые не имеют к нему отношения. Я не могу не отметить, что и в этом регионе продолжают существовать и другие серьезные очаги напряженности, и они препятствуют полной реализации целей и принципов решения, принятого Генеральной Ассамблеей.

С этой трибуны мира я хотел бы также выразить удовлетворение, с которым Бразилия отмечает возможность заключения в ближайшем будущем первого в истории соглашения по ядерному разоружению. Если, как мы все хотим, США и Советский Союз успешно придут к взаимопониманию по вопросу об атомном оружии средней дальности, перед нами будет первая реальная мера разоружения по сравнению с предыдущими соглашениями, которые означали не что иное, как паллиативы в продолжении гонки вооружений.

Очевидно то, что более вооруженные страны несут основную ответственность за процесс разоружения. Но не менее очевидно и то, что другие страны имеют право на участие в процессе принятия решений по таким проблемам, которые хотя и вызваны некоторыми странами, сказываются на всех без исключения. Поэтому мы считаем необходимым, чтобы переговоры между сверхдержавами увязывались с работой, проводимой в рамках многосторонних форумов по разоружению, особенно Конференции по разоружению, которой поручен вполне конкретный мандат.

Как я уже подчеркивал в своем выступлении на VII сессии Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД), развивающийся мир был ввергнут в глубокий кризис, и усилия, которые мы предпринимаем для восстановления темпов экономического развития наталкиваются на неблагоприятную международную обстановку, элементы которой лишь усугубляют различия вместо того, чтобы преодолевать их. Я также уже говорил тогда, что попытки создать новое на основе моделей прошлого препятствуют дальнейшему росту и развитию на интернациональной основе и созданию на этой основе более справедливой и равноправной международной системы.

(Г-н ди Абреу Содре, Бразилия)

Взаимопонимание, достигнутое в проблемах внешней задолженности, как это отражено в резолюции 41/202 Генеральной Ассамблеи, является показателем многообещающего прогресса, который был достигнут и который надо закреплять. Я хочу вновь заявить здесь о твердой и ясной позиции моей страны: мы признаем наши международные финансовые обязательства, мы решим проблемы нашей внешней задолженности на справедливых и разумных условиях. Никто не может утверждать, что Бразилия не предприняла со своей стороны всех возможных усилий для преодоления своих трудностей. Однако Бразилия не может ставить под угрозу свое развитие.

Стремясь найти новые экономические возможности, развивающиеся страны наталкиваются на самые жесткие ограничения со стороны промышленно развитых партнеров в области финансов, торговли товарами и услугами и особенно в деле освоения самой передовой технологии.

(Г-н ди Абреу Содре, Бразилия)

Эта тенденция, которая подрывает героическую борьбу стран за обеспечение достойного и обеспеченного будущего их народов. Это тенденция, которая развеивает ожидания на то, что эти страны будут играть более справедливую и равноправную роль в международной экономике, это больше, чем ожидания, это их неотъемлемое право.

Бразилия не имеет другого выхода, кроме дальнейшего развития. Мы должны удовлетворить основные потребности огромного населения, многие слои которого не знают ничего, кроме нищеты и страданий. Развитие для нас не выход, а настоятельная необходимость.

Усилия, предпринимаемые развивающимися странами по установлению нового экономического порядка, принесут результаты лишь тогда, когда они будут сопровождаться эффективными мерами по устранению дисбаланса, существующего в политике передачи научно-технических знаний. В этом плане необходимо отметить целенаправленную деятельность некоторых развитых стран по созданию нового международного разделения труда, но не такого разделения, которое будет еще более неравноправным и наносящим ущерб нашим интересам, поскольку оно идет вразрез с законным правом наших стран на доступ к последним научным достижениям и совершенной технологии. Как заявил президент Сарней 4 сентября, когда он объявил о стремлении Бразилии к овладению технологией по обогащению урана, Бразилия не может отказаться от широкого и неограниченного доступа ко всем доступным научным знаниям и их практическим применениям.

В этой связи я хотел бы еще раз заявить о приверженности моей страны к использованию ядерной энергии исключительно в мирных целях. Это стремление не только не подлежит сомнению, но и подтверждается теми позитивными усилиями, которые Бразилия, наряду с другими братскими странами, предпринимает в области технологического прогресса и которые укрепляют дальнейшее сотрудничество и взаимное доверие в Латинской Америке. Инициативы по сотрудничеству между Бразилией и Аргентиной, в частности, гарантируют овладение ядерным циклом без производства атомного оружия на нашем континенте. Эта общая цель была подчеркнута в обмене письмами между президентами Жозе Сарнеем и Раулем Альфонсином при объявлении об овладении Бразилией технологией обогащения урана.

(Г-н ди Абреу Содре, Бразилия)

Тот факт, что Латинская Америка подтверждает свою способность находить практические и творческие решения своих собственных проблем, вселяет большую надежду. В этом плане я хотел бы привести пример динамичных действий, предпринятых Контадорской группой, членом которой является Бразилия, в поисках подлинного латиноамериканского решения конфликта в Центральной Америке.

От имени моего правительства я хотел бы воздать должное взаимопониманию, достигнутому 7 августа этого года в Гватемале. На этой встрече главы государств пяти стран Центральной Америки продемонстрировали четкую и исторически важную политическую волю к разрешению этого конфликта. Бразилия рассматривает подписанное тогда соглашение в качестве уникальной возможности обеспечения мира в регионе. Для этого мы оказали самую активную и заинтересованную поддержку договоренностям, которые привели к решению, принятому 22 августа в Каракасе, о создании международной комиссии в целях наблюдения и контроля.

По мнению Бразилии, результаты последних мер, предпринятых для отыскания мирного решения центральноамериканского кризиса, указывают на то, что страны региона сами способны найти пути прекращения конфликта, который вызывает беспокойство и затрагивает всю Латинскую Америку. Для достижения этой цели необходимо, чтобы все другие страны, имеющие связи и интересы в этом регионе, избегали любых шагов, которые могли бы подорвать действенность этих решений.

Эта способность Латинской Америки находить свои собственные решения проблем континента подтверждается созданием "Постоянного механизма консультаций и политической координации", который является результатом плодотворного опыта, накопленного за более чем двухлетний период успешного сотрудничества восьми стран, входящих в состав Контадорской группы и Группы поддержки.

Решение этих стран, принятое в августе этого года в Сан-Пауло, о проведении периодических встреч на уровне президентов свидетельствует о том, что процесс региональной координации, начало которому было положено в Рио-де-Жанейро, набирает силу. Действительно, Группа восьми является составной частью процесса более широкого регионального понимания, еще одним из многих аспектов, которые могут быть найдены в новых усилиях по интеграции всей Латинской Америки, которую Бразилия, так же как и другие страны региона, укрепляла на различных форумах, таких, как Ассоциация за интеграцию Латинской Америки, Экономическая система Латинской Америки, Энергетическая организация Латинской Америки и Картаженский консенсус.

(Г-н ди Абреу Содре, Бразилия)

Я хотел бы подчеркнуть перед этим всемирным форумом то значение, которое моя страна придает соглашениям об интеграции и экономическом сотрудничестве, заключенным между Аргентиной и Уругваем в начале прошлого года. Это документы подлинного исторического значения, которые подтверждают нашу братскую решимость развиваться вместе, укреплять наши демократические институты и вносить свой вклад в успех нашего общего дела, которое сегодня ближе к успеху, чем вчера, — делу интеграции всей Латинской Америки.

Мои слова сегодня отражают больший оптимизм и надежды, чем мое выступление с этой трибуны в прошлом году. Это отношение можно объяснить в свете некоторых позитивных аспектов современного международного положения.

(Г-н ди Абреу Содре, Бразилия)

Однако не скрою, что помимо оптимистических надежд испытываю также разочарование и даже возмущение по поводу несбалансированности и неравенства в мировой экономике. Недавние сдвиги в политической области не сопровождаются аналогичными успехами в борьбе с нищетой и страданиями. Напротив, все более очевидным становится проявление бесчувствия и нежелание идти на уступки со стороны развитых стран в вопросах торговли, финансов и передачи технологии.

Моя страна сейчас находится на важном этапе определения своего политического будущего и организационных изменений. Мы приступаем к принятию новой конституции в рамках дальнейшей демократизации жизни страны.

Бразилия и дальше намеревается идти по пути мира и сотрудничества. Это тот путь, который приведет к прогрессу и процветанию всего нашего народа, к гармонии и более тесному сотрудничеству со всеми дружественными странами.

Заседание прерывается в 10 ч. 45 м. и возобновляется в 11 ч. 00 м.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ Г-НА РОНАЛЬДА РЕЙГАНА

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Сейчас Ассамблея заслушает выступление Президента Соединенных Штатов Америки.

Г-на Рональда Рейгана, Президента Соединенных Штатов Америки сопровождают в зал Генеральной Ассамблеи.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): От имени Генеральной Ассамблеи я имею честь приветствовать в Организации Объединенных Наций Президента Соединенных Штатов Америки Его Превосходительство г-на Рональда Рейгана и пригласить его выступить перед Генеральной Ассамблеей.

Президент РЕЙГАН (говорит по-английски): Позвольте мне прежде всего поприветствовать Генерального секретаря, вернувшегося из своего паломничества на Ближний Восток, совершенного во имя мира. Сотни тысяч человек уже погибли в результате кровопролитного конфликта между Ираном и Ираком. Все мужчины и женщины доброй воли молятся о том, чтобы это смертоубийство было как можно скорее прекращено. Мы молимся о том, чтобы Генеральный секретарь оказался не только паломником, но и архитектором прочного мира между этими двумя странами. Г-н Генеральный секретарь, Соединенные Штаты поддерживают Вас. Да благословит Вас Господь в Ваших дальнейших усилиях.

Как и Генеральный секретарь сегодня все мы здесь своего рода паломники. Мы представляем все континенты, все расы и большинство религий в этом великом зале надежды, в котором ведем дипломатию во имя мира. Сейчас дипломатия, безусловно, является изощренным и утонченным искусством; недаром говорят, что, когда в XIX веке скончался один из самых хитрых дипломатов, другие дипломаты, услышав о его кончине, спрашивали: "Как вы думаете, что этим хотела сказать эта старая лиса?"

Однако подлинный государственный подход требует не просто умения, а чего-то большего, того, что мы называем видением — пониманием настоящего и возможностей будущего. Я прибыл сюда для того, чтобы изложить мое видение будущего мира, которое, на мой взгляд, в основных элементах разделяют все американцы. И я надеюсь, что те, кто по-другому смотрят на вещи, не будут возражать, если я скажу, что мы в Соединенных Штатах считаем, что искать очертания будущего следует не в континентальных массивах или морских путях, хотя география, очевидно, имеет большое значение. Не следует его искать и в национальных запасах крови и железа или, с

(Президент Рейган)

другой стороны, в финансовом или промышленном потенциале, хотя военная и экономическая мощь, безусловно, также чрезвычайно важны. Мы начинаем с того, что намного проще, но, однако, намного глубже – с человеческого сердца.

Сегодня во всем мире устремления человеческих сердец меняют направление международных дел, разоблачают ложность мифа материализма и исторического детерминизма. Нам нужно лишь открыть глаза, чтобы увидеть, как скромные чаяния простых людей оставляют глубокий след в нашей истории.

В прошлом году на Филиппинах простой народ возродил дух демократии и восстановил процесс выборов. Некоторые заявляли, что этот народ совершил чудо, а если это так, то подобное чудо – переход к демократии – сейчас происходит и в Корейской Республике. На Гаити также осуществляется переход. Некоторые поддаются отчаянию, когда новые, молодые демократии сталкиваются с конфликтами или трудностями, но болезнь роста – обычное явление для демократий. Как и любая другая демократия на земле, Соединенные Штаты сталкивались с тем же.

В Латинской Америке можно также услышать голоса свободы, идущие с вершин гор и из долин. Это песня простых людей, которые маршируют не в униформах и не в военном порядке, а в простой, рабочей одежде один за другим направляются к избирательным участкам. Десять лет тому назад только третья часть населения стран Латинской Америки и Карибского бассейна жила в условиях демократии или в условиях зарождающейся демократии. Сегодня численность этого населения составляет свыше 90 процентов.

Однако такое всемирное движение к демократии – это не единственный путь, которым простые люди ведут в этот зал и в будущее нас, являющихся, как утверждают, творцами истории. Во всем мире в цехах, где трудятся простые люди, имеющие большие мечты, зарождается новая деловая активность, наблюдается экономический рост и появляется новая технология.

Здесь, в Соединенных Штатах, предпринимательская энергия, усилившаяся с сокращением налогов и ослаблением государственного регулирования, содействовала нынешнему экономическому росту. По данным ученых из Массачусетского технического института, три четверти из более 13,5 миллионов рабочих мест были созданы в нашей стране с начала расширения нашей экономической деятельности на предприятиях с числом работающих менее 100 человек – на предприятиях, которые осмелились создать

(Президент Рейган)

простые люди. И многие виды нашей новой высокой технологии впервые разрабатывались в гаражах начинающих предпринимателей. Однако Америка – не единственный и, возможно, не лучший пример проявления динамизма и осуществления мечты, которые стали возможны в результате создания свободных рынков.

В Индии и Китае создание более свободных рынков для фермеров привело к расширению производства. В Африке правительства пересматривают свою политику, и там, где они дают большую экономическую свободу фермерам, повышается урожайность. В то же время в новых промышленно развитых странах тихоокеанского региона создание свободных рынков услуг, промышленной продукции и продуктов сельского хозяйства привело к значительному экономическому росту и повышению уровня жизни. Страны – члены Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Япония, Корея и Тайвань за последние два десятилетия добились подлинного экономического чуда, и в каждой из этих стран значительная часть этого чуда была достигнута благодаря успешному предпринимательству простых людей.

В Латинской Америке изучается и развивается возможность последовать такому же примеру создания свободных рынков, больших возможностей и достижения роста. Президент Бразилии г-н Сарней имел в виду многие другие страны, когда сказал, что "частная инициатива является двигателем экономического развития. В Бразилии мы узнали, что всякий раз, когда усиливается вмешательство государства в экономику, уменьшается наша свобода". Да, политика, дающая полет мечтам простых людей, расширяется по всему миру. От Колумбии до Турции и Индонезии правительства снижают налоги, пересматривают государственное регулирование и открывают возможности для проявления инициативы.

В этом зале много говорится о "праве на развитие". Но все более и более становится очевидным, что развитие само по себе не является правом. Оно является продуктом права: права на собственность; права на свободную куплю и продажу; права на контракт; права быть освобожденным от чрезмерного налогообложения, государственного регулирования и обременительного управления. Были проведены исследования, которые показывают, что страны, в которых существуют более низкие налоги, добились большего роста, чем страны, в которых существуют более высокие ставки налогообложения.

Мы все знакомы с таким явлением, как "подпольная экономика". Ученый Эрнандо де Сото и его коллеги изучили положение в одной стране - в Перу - и дали характеристику экономики бедных, которая обходит высокое налогообложение и тиски государственного регулирования. Эта "неофициальная экономика", как называют ее исследователи, является главным источником многих товаров и услуг и зачастую единственным инструментом повышения мобильности.

(Президент Рейган)

В столице она охватывает, например, почти весь транспорт и большинство уличных рынков. Ученые пришли к выводу о том, что благодаря неофициальной экономике "бедные могут работать, совершать поездки и иметь крышу над головой". Они могли бы также и добавить, что, став такими подпольными предпринимателями и работая на них, бедные становятся менее бедными, а сама страна становится богаче.

Те, кто выступает за статистические решения проблем развития, должны учитывать, что свободный рынок является другим путем к развитию и это и есть подлинный путь. И в отличие от других путей он приводит к цели и является эффективным.

И поэтому в этом я вижу путь к будущему мира, а именно в сердцах простых людей; в их надежду на себя и в своих детей; в своих молитвах, которые они и их близкие читают каждый вечер перед сном. Эти простые люди являются гигантами нашей планеты, подлинными строителями мира и его будущего. И действительно, если они восторжествуют — а я верю в это — мы, наконец, будем жить в мире, в котором будут царить мир, свобода, возможности, надежды и демократия, мир, в котором разум человека, наконец, победит старых знакомых врагов, таких, как голод, болезни, тирания и война.

Именно таким я вижу будущее Америки. Я признаю, что некоторые правительства, представленные в этом зале, имеют другие идеи. Некоторые не верят в демократию или в политическую, экономическую и религиозную свободу. Некоторые верят в диктатуру либо одного человека, одной партии, одного класса, одной расы или одного авангарда. Этим правительствам я лишь скажу, что цена угнетения очевидна. Экономика ваших стран будет все больше и больше отставать, ваши народы будут все более и более выражать недовольство. Не лучше ли прислушаться к чаяниям народа сейчас, чем к его проклятьям позднее.

И все же, несмотря на наши разногласия, есть одна общая надежда, которая заставила нас всех отправиться в общее паломничество, — надежда, что человечество когда-нибудь перекует мечи на орала. Надежда на мир.

Нигде так не нужен мир, как на Ближнем Востоке. Растет стремление народов этого региона к миру. Соединенные Штаты будут продолжать быть активным партнером в усилиях сторон объединиться с целью преодоления и урегулирования своих разногласий и строительства справедливого и прочного мира.

(Президент Рейган)

В нынешнем месяце исполняется восемь лет с начала ирано-иракской войны. Два месяца назад Совет Безопасности принял обязательную резолюцию, потребовав прекращения огня, вывода войск и переговоров с целью прекращения войны. Соединенные Штаты полностью поддерживают осуществление резолюции 598 (1987), так же как мы поддерживаем недавнюю миссию Генерального секретаря. Мы приветствовали готовность Ирака принять положения этой резолюции и по-прежнему разочарованы нежеланием Ирана согласиться с ней.

Мне известно, что президент Ирана выступит завтра перед Ассамблеей. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы призвать его ясно и недвусмысленно заявить, согласен ли Иран признать резолюцию 598 (1987) Совета Безопасности. Если ответ будет позитивным, то мы будем приветствовать этот шаг в качестве крупного достижения. Если же ответ будет отрицательным, то у Совета нет другого выбора, кроме принятия незамедлительных принудительных мер.

В течение 40 лет Соединенные Штаты четко заявляли о своей жизненной заинтересованности в обеспечении безопасности в районе Персидского залива и стран этого региона. Запасы нефти в этом регионе являются стратегически важными для экономики свободного мира. Мы по-прежнему привержены идее обеспечения беспрепятственного потока нефти из этого региона и предотвращения господства в регионе любой враждебной державы.

Мы не стремимся к конфронтации или осложнениям с Ираном или кем-либо еще. Наша цель сейчас, и таковой она была на всех этапах, найти такой путь прекращения войны, при котором не будет победителей или побежденных. Усиление присутствия наших военно-морских сил в Заливе не дает приоритета ни одной из сторон. Это реакция на возросшую напряженность, и она была предпринята после консультаций с нашими друзьями в регионе. Когда напряженность уменьшится, уменьшится и наше присутствие.

Соединенные Штаты с удовлетворением отмечают многие недавние события в области дипломатии – единодушное принятие резолюции 598 (1987) Совета Безопасности, заявление Лиги арабских стран, сделанное на недавней встрече в Тунисе, и визит Генерального секретаря. Однако проблемы остаются.

Советский Союз помог в выработке и достижении договоренности по резолюции 598 (1987) Совета Безопасности. Однако вне Совета Безопасности Советский Союз действует по-иному. Он призвал к выводу наших военно-морских сил из Залива, где они

(Президент Рейган)

находились в течение сорока лет. Он выдвинул фальшивые обвинения в том, что каким-то образом Соединенные Штаты, а не сама война, являются источником напряженности в Заливе. Такие заявления не идут на пользу. Они отвлекают внимание от главной задачи, стоящей перед всеми нами, — обеспечить прекращение войны на справедливых условиях.

Соединенные Штаты надеются, что Советский Союз присоединится к другим членам Совета Безопасности в их энергичных поисках путей прекращения конфликта, который не должен был бы вообще и возникнуть, который давно следовало бы прекратить и который стал одной из величайших трагедий послевоенного времени.

В другом месте этого региона мы видим продолжающуюся советскую оккупацию Афганистана. После почти восьми лет войны, в результате которой людские потери составляют 1 миллион человек, около 4 миллионов стали беженцами, а боевые действия достигли небывалой интенсивности, Советскому Союзу пора уйти оттуда.

Афганский народ должен иметь право определять свое собственное будущее без принуждения извне. Нет никакого оправдания продолжающейся жестокой войне или поддержки режима, дни которого явно сочтены. Этот режим выдвигает политические предложения, которые якобы являются компромиссом, но на самом деле направлены на обеспечение сохранения власти режима. Эти предложения не выдержали одного важного испытания: они были отвергнуты афганским народом. С каждым днем сопротивление набирает силу. Оно является обязательным участником в поисках решения путем переговоров.

Мировое сообщество должно по-прежнему настаивать на подлинном самоопределении; на скорейшем и полном выводе советских войск; а также на возвращении беженцев в свои дома в условиях сохранения их безопасности и достоинства. Могут быть предприняты попытки для того, чтобы оказать давление на некоторые страны, чтобы они изменили свою позицию при голосовании в этом году, однако я знаю, что этот орган, как и все предыдущие годы, подавляющим большинством проголосует за независимость и свободу Афганистана.

Мы отметили заявление Генерального секретаря Горбачева в отношении готовности вывода войск. В апреле я попросил Советский Союз установить дату, когда в этом году начнется вывод войск. Я повторяю эту просьбу сейчас, в этом форуме, выступающем за мир. Я обещаю, что как только Советский Союз убедительно проявит готовность к подлинному политическому урегулированию, Соединенные Штаты будут готовы содействовать в этом вопросе.

(Президент Рейган)

Хотел бы высказать последнее замечание по этому вопросу. Пакистан, несмотря на огромное давление и запугивание, предоставляет убежище афганским беженцам. Мы приветствуем мужество Пакистана и пакистанского народа. Они заслуживают решительной поддержки всех нас.

Другой региональный конфликт, как мы все знаем, происходит в Центральной Америке – в Никарагуа.

Обращаясь к присутствующей здесь сандинистской делегации, я хотел бы заявить: ваш народ знает подлинный характер вашего режима. Он явился свидетелем того, как были подавлены его свободы. Он был свидетелем того, как обещания 1979 года остались невыполненными, того, как их заработки и личные доходы сократились наполовину – да, наполовину, – с 1979 года, в то время как ваша партийная элита живет в условиях привилегий и роскоши.

Вот почему, несмотря на помощь советского блока, составляющую миллиард долларов, предоставленную только в прошлом году, несмотря на самую большую и самую оснащенную армию в Центральной Америке, вы сталкиваетесь с народной революцией у себя дома. Вот почему демократическое сопротивление может свободно действовать в глубине вашей территории. Однако эта революция не должна удивлять вас. Это лишь революция, которую вы обещали народу и которую вы затем предали.

Цель политики Соединенных Штатов в отношении Никарагуа проста. Это цель никарагуанского народа, а также борцов за свободу: это демократия – подлинная, свободная, плюралистическая, конституционная демократия. Поймите, что ни мы, ни международное сообщество не согласятся с фальшивой "демократизацией", предназначенной для того, чтобы замаскировать сохранение диктатуры.

(Президент Рейган)

В этот год двухсотлетия нашей конституции мы знаем, что подлинная демократия зависит от гарантий организационной структуры, которая предотвращает концентрацию власти. Это именно то, что гарантирует права. Временное ослабление контроля, который потом может усилиться, — это не демократизация.

Вновь, обращаясь к сандинистам, я говорю: мы по-прежнему надеемся, что Никарагуа станет частью подлинных демократических перемен, которые мы наблюдаем во всей Центральной Америке в это десятилетие. Мы приветствуем принципы, заложенные в соглашении, достигнутом в Гватемале, которое увязывает безопасность центральноамериканских демократий с демократической реформой в Никарагуа. Сейчас пришло время, чтобы вы распустили военную машину, которая угрожает вашим соседям и оскорбляет ваш народ. Вы должны прекратить подавление внутренней политической деятельности. Вы должны провести свободные и справедливые национальные выборы. Средства массовой информации должны быть подлинно свободными — не подверженными цензуре или запугиванию, они также не должны быть парализованы такими косвенными мерами, как отказ публиковать материал в прессе или угрозы в адрес журналистов и их семей. Беженцам должно быть позволено вернуться к нормальной службе, жизни, работе и созданию политических организаций. Затем, когда будет прекращено преследование по религиозным мотивам и в тюрьмах не будет больше политических заключенных, станет возможно национальное примирение и демократия.

До тех пор, пока этого не произойдет, демократизация будет фальшивой. И до тех пор, пока этого не произойдет, мы будем выступать за подлинную демократию, поддерживая тех, кто борется за нее.

Свобода в Никарагуа, Анголе, Афганистане, Камбодже, Восточной Европе, Южной Африке или где-либо еще на земном шаре не является лишь внутренним вопросом. Некоторое время тому назад чешский писатель-диссидент Вацлав Хавел предупредил мир, что

"уважение прав человека является основным условием и единственной настоящей гарантией подлинного мира".

Андрей Сахаров в своей лекции в связи с присуждением ему Нобелевской премии сказал:

"Я убежден, что международное доверие, взаимопонимание, разоружение и международная безопасность немыслимы без открытого общества со свободой информации, свободой совести, права на публикации и права на поездки и выбор страны, в которой желаешь жить".

(Президент Рейган)

Свобода служит делу мира. Поиски мира должны служить делу свободы. Терпеливая дипломатия может содействовать построению такого мира, в котором будет процветать и мир, и свобода. Нам отрадно отметить новые перспективы улучшения отношений между Востоком и Западом и, особенно, отношений между Соединенными Штатами и Советским Союзом.

На прошлой неделе министр иностранных дел Советского Союза Шеварднадзе посетил Вашингтон для проведения переговоров со мной и государственным секретарем Шульцем. Мы обсудили самый широкий круг вопросов, включая мои давние усилия, направленные на достижение впервые в истории крупных сокращений ядерных вооружений Соединенных Штатов и Советского Союза. Например, шесть лет тому назад, я предложил нулевой вариант для промежуточных ядерных сил повышенной дальности Соединенных Штатов и Советского Союза. Я с удовлетворением отмечаю, что сейчас мы в принципе согласовали подлинно исторический договор, на основании которого будет ликвидирован целый класс ядерных вооружений Соединенных Штатов и Советского Союза. Мы также договорились активизировать наши дипломатические усилия во всех областях, представляющих взаимный интерес.

С этой целью через месяц в Москве вновь встретятся секретарь Шульц и министр иностранных дел, а я встречу вновь с Генеральным секретарем Горбачевым позднее осенью этого года.

У нас по-прежнему имеются разногласия, и, вероятно, они будут всегда. Однако это налагает особую ответственность на всех нас в поиске путей – реалистических путей – обеспечения большей стабильности нашей конкуренции и в демонстрации всему миру конструктивного примера ценностей коммуникации и возможности мирного разрешения политических проблем.

Здесь позвольте мне также сказать, что с помощью нашей стратегической оборонной инициативы (СОИ) мы стремимся найти путь сохранения мира, опираясь на средства обороны, а не средства наступления, в целях сдерживания и с тем чтобы в конечном счете баллистические ракеты стали ненужными. Стратегическая оборонная инициатива в значительной степени расширила перспективы реального сокращения вооружений. Она является важной частью наших усилий, направленных на обеспечение большей безопасности в мире и более стабильного стратегического баланса.

(Президент Рейган)

Мы продолжим усилия, направленные на достижение цели сокращения вооружений, особенно цели, которая была согласована между мною и Генеральным секретарем: 50-процентное сокращение наших соответствующих стратегических ядерных арсеналов. Мы по-прежнему будем настаивать на том, чтобы Советский Союз занимал более конструктивную позицию в урегулировании региональных конфликтов. Мы надеемся, что Советский Союз будет соблюдать хельсинкские соглашения. Мы надеемся, что советскому народу будет обеспечено больше свободы в его стране, что больше американцев и советских людей будут ездить друг к другу и что Советский Союз на практике признает право на свободу передвижения.

Мы с нетерпением ожидаем того момента, когда то, что сейчас рассматривается как источник трений и даже опасности, станет примером сотрудничества между нами и Советским Союзом. Например, я предложил сотрудничество для уменьшения барьеров между Восточным и Западным Берлином и в более широком плане во всей Европе. Давайте сотрудничать в создании такой Европы, в которой сила или угроза применения силы в виде стен или пушек больше не будет являться препятствием для свободного выбора отдельных лиц и целых наций. Я также призвал к более открытому характеру потока информации из Советского Союза о его вооруженных силах, политике и программах с тем, чтобы наши переговоры о сокращении вооружений могли бы проходить в атмосфере большего доверия.

Мы много слышим об изменениях в Советском Союзе. Мы проявляем большой интерес к этим изменениям. Мы слышим слово "гласность", которое переводится на английский язык словом "открытость". Это слово в английском языке имеет широкое значение. Оно означает свободный, беспрепятственный поток информации, идей и людей. Оно означает политическую и интеллектуальную свободу во всех ее проявлениях. Мы надеемся, что такие изменения произойдут на благо народа Советского Союза. И мы надеемся, что в интересах мира эти изменения будут также означать такую внешнюю политику, которая основана на уважении свободы и независимости других народов.

Этот зал, как никакой другой, является самым подходящим местом для обсуждения вопросов мира. Первый Генеральный секретарь Трюгве Ли говорил об Организации Объединенных Наций:

"При наличии опасности пожара и отсутствии организованной пожарной охраны самым разумным для соседей является совместное создание своей пожарной бригады".

(Президент Рейган)

Совместные усилия, направленные на то, чтобы потушить пламя войны, вместе со Всеобщей декларацией прав человека явились тем идеалом, на котором была основана Организация Объединенных Наций. Нашей задачей по-прежнему является обеспечение такого положения, при котором Организация Объединенных Наций могла бы оправдать эти надежды.

Как отметил не так давно Генеральный секретарь, угроза анархии в мире возросла в связи с тем, что основные положения Устава Организации Объединенных Наций нарушаются. Генеральная Ассамблея неоднократно признавала это в отношении оккупации Афганистана. Сегодня Устав имеет конкретное практическое значение, поскольку он затрагивает все аспекты тех человеческих чаяний, о которых я говорил ранее – стремление к демократии и свободе, миру во всем мире и процветанию.

Поэтому мы должны защищать Всеобщую декларацию прав человека, не позволяя принизить ее так, как это было сделано, когда была принята печально известная резолюция "Сионизм – это расизм". Мы не можем позволить, чтобы осуществлялись попытки контролировать средства массовой информации и способствовать введению цензуры под прикрытием так называемого нового мирового информационного порядка. Мы должны противостоять усилиям привнести спорные и посторонние вопросы в работу специализированных и технических учреждений, где мы стремимся к достижению прогресса в решении насущных проблем – от терроризма до торговли наркотиками и распространения ядерного оружия, – проблем, которые представляют угрозу для всех нас. Такие усилия подрывают Устав и ослабляют эту Организацию.

Были проведены важные административные и бюджетные реформы. Они оказались полезными. Соединенные Штаты привержены идее восстановления своего взноса по мере развития реформ. Однако многое еще предстоит сделать. Организация Объединенных Наций была основана на великой мечте и великих идеалах. Но она не всегда их придерживалась. Сейчас настало время ей вернуться к ним.

Не кто иной, как Даг Хаммаршельд сказал, что:

"целью всех политических усилий должно быть благосостояние личности, живущей в условиях безопасности и свободы".

Не должно ли быть это и нашим кредо в предстоящие годы?

(Президент Рейган)

Я говорил сегодня о видении будущего мира и о препятствиях на пути к его осуществлению. Более столетия назад в Америке побывал молодой француз Алексис де Токвиль. После своего посещения он высказал мнение о том, что двумя великими державами будущего будут, с одной стороны, Соединенные Штаты, в основу создания которых, как он сказал, будет положено орало, и, с другой стороны, Россия, которая, опять же по его словам, будет прокладывать себе дорогу вперед при помощи меча. Но неужели обязательно должно быть так? Разве нельзя перековать мечи на орала? Разве нельзя нам и всем государствам жить в мире?

Одержимые мыслью об антагонизмах современного момента, мы часто забываем о том, сколь многое объединяет всех членов человеческого сообщества. Может быть, для того чтобы мы осознали эти связывающие нас узы, необходима какая-то внешняя всеобщая угроза. Временами мне приходит на ум мысль о том, насколько быстро бы исчезли разногласия, разделяющие народы планеты, если бы мы оказались перед лицом какой-нибудь внешней по отношению к нашему миру угрозы. Но, спрашивается, разве мы не испытываем на себе уже воздействие чуждой, посторонней силы? Что может быть более чуждым по отношению к общим чаяниям населения нашей планеты, чем война и угроза войны?

Два столетия тому назад в Филадельфии, в зале, который был значительно меньше этого, американцы собрались для того, чтобы разработать конституцию. В ходе состоявшихся между ними обсуждений один из них сказал, что для того, чтобы новое правительство обладало высоким авторитетом, необходимо, чтобы оно опиралось на широчайшую основу — на волю и общее согласие народа. И стало так. И так есть с тех пор.

Сегодня я хочу сказать о том, что мечты простых людей поднимаются на потрясающие высоты. И для того, чтобы мы, пилигримы от дипломатии, в своем полете поднялись так же высоко, мы должны строить свою работу на самом широком фундаменте воли и общего согласия всего человечества, а также всецело руководствоваться голосом безграничного человеческого сердца.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: От имени Генеральной Ассамблеи я хотел бы поблагодарить Президента Соединенных Штатов Америки за сделанное им только что важное заявление.

Г-на Рональда Рейгана, Президента Соединенных Штатов Америки, сопровождают из зала Генеральной Ассамблеи.

ПУНКТ 9 ПОВЕСТКИ ДНЯ (продолжение)

ОБЩИЕ ПРЕНИЯ

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ЯПОНИИ Г-НА ЯСУХИРО НАКАСОНЭ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Сейчас Ассамблея заслушает выступление премьер-министра Японии.

Г-н Ясухиро Накасонэ, премьер-министр Японии, сопровождается к трибуне.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): С большим удовольствием я приветствую премьер-министра Японии г-на Ясухиро Накасонэ и приглашаю его выступить перед Генеральной Ассамблеей.

Г-н НАКАСОНЭ (Япония) (говорит по-японски; английский текст выступления представлен делегацией): Прежде всего позвольте выразить мои искренние поздравления Вам, г-н Председатель, в связи с избранием Вас на пост Председателя сорок второй сессии Генеральной Ассамблеи. Я убежден, что, опираясь на свой огромный опыт работы в рамках Организации Объединенных Наций, учитывая Вашу мудрость и искусство руководителя, Вы доведете эту сессию до успешного и плодотворного завершения.

В то же время позвольте выразить мою искреннюю признательность Его Превосходительству г-ну Хумаюну Рашиду Чоудхури за прекрасную работу на посту Председателя сорок первой сессии Генеральной Ассамблеи, особенно за его координационные усилия по организации проведения административной и финансовой реформы Организации Объединенных Наций.

Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью и выразить мое глубокое уважение Генеральному секретарю г-ну Хавьеру Пересу де Куэльяру за его многотрудные усилия по разрешению сложных международных проблем, в частности, конфликта между Ираном и Ираком.

Прежде всего я бы хотел самым теплым образом приветствовать и поддержать соглашение, достигнутое в принципе на прошлой неделе между Соединенными Штатами и Советским Союзом по полной ликвидации ядерных сил промежуточной дальности и о проведении третьей встречи в верхах между лидерами двух стран этой осенью. Я хотел бы воздать им должное за проявление политической решимости, что позволило добиться этих результатов.

Выступая с этой трибуны почти два года тому назад на заседании сороковой юбилейной сессии Организации Объединенных Наций, я подчеркнул, что необходима новая глобальная этика, а также система ее обеспечения, если мы хотим избавить Землю от самой серьезной угрозы уничтожения, которая когда бы то ни было перед ней стояла, и обеспечить будущее человечества. В этой связи я заявил о необходимости занять такую позицию, которая позволит нам признать многообразие и ценность цивилизаций и культур мира, а также взаимно признавать и уважать их. Я выступил также за то, что Организация Объединенных Наций должна стать инструментом создания – на основе этой позиции – глобальной цивилизации всего человечества.

Вдохновленный благоприятным откликом на мое заявление, я хотел бы сегодня поделиться с вами некоторыми моими соображениями о практических методах осуществления моих идей, а также о позиции Японии и роли, которую она может играть в этом плане.

Нас отделяет от двадцать первого столетия чуть больше десятилетия. И оглядываясь назад, можно сказать, что двадцатый век был веком потрясений, полным драматических событий и взлетов, беспрецедентных в истории человечества.

В первой половине века человечество пережило две мировые войны и испытало ужас трагических взрывов ядерного оружия. С тех пор мы страдаем и мучаемся в связи с наличием все растущих запасов ядерного оружия. Две ядерные сверхдержавы сейчас развернули огромное количество межконтинентальных баллистических ракет (МБР), обладающих способностью многократного уничтожения, которые могут наносить удары непосредственно по жизненно важным районам друг друга. Хотя обе стороны признают парадокс того, что их стремление к обеспечению безопасности путем сдерживания таит в себе опасность катастрофы, тем не менее они не смогли полностью договориться в отношении мероприятий по сокращению и ликвидации ядерного оружия.

В экономическом плане меньше чем через три десятилетия после начала века в мире начался пышный расцвет протекционизма, что привело к страшной Великой депрессии, которая предшествовала началу второй мировой войны. Мировая экономика преодолела трудности и нищету, вызванные войной, и затем достигла беспрецедентного роста и процветания. Однако она вновь была повергнута в трудности двух нефтяных кризисов, трудности, от которых она еще полностью не оправилась. Глобальные

экономические проблемы, с которыми мы по-прежнему сталкиваемся, особенно дисбаланс между Севером и Югом, глобальный торговый дисбаланс и нестабильность международных финансов, являются чрезвычайно серьезными.

С другой стороны, научные и технические достижения нашего века действительно превосходят достижения промышленной революции второй половины восемнадцатого столетия и привели к новой исторической эре. От безграничных пределов Вселенной до микроскопических существ, от которых происходит сама жизнь, достижения во многих областях человеческого знания значительно содействовали повышению материального благосостояния человечества. Если их разумно применять, эти знания могут резко поднять наш век информатики и значительно обогатить человеческое общество. Если же их применять неразумно и не контролировать соответствующим образом, они могут стать угрозой достоинству человеческой жизни или же необратимо разрушить окружающую среду нашей Земли, от которой зависит будущее человечества.

Этот век был веком рождения многих независимых стран, когда народы повсюду, особенно в Азии и Африке, стремились осуществить свои неотъемлемые права и свободы. Друг за другом эти страны вступали в Организацию Объединенных Наций. Число независимых стран во всем мире удвоилось практически за один день, привнеся в международную политику новую жизненную силу и ознаменовав новую эру в международной истории, в которой возобладали идеалы свободы, равенства и всеобщего братства. Однако человечество не ликвидировало нищету и голод в некоторых из этих новых стран и не покончило с региональными конфликтами.

А тем временем по мере развития средств связи и транспорта страны мира становятся все более взаимозависимыми, а мировое единство становится все крепче.

Сейчас, когда этот полный трагедий и надежд век приближается к концу и мы думаем о новом столетии, мы должны задать себе вопрос, чему нас научили трудности Великой депрессии и двух мировых войн, а также последовавшие за этим проблемы, каковы те уроки, которые мы должны были бы передать будущим поколениям.

Неужели у человечества нет другого выбора, чем постоянно жить под угрозой ядерного оружия – какого-то дамоклова меча, подвешенного на единственной тонкой ниточке? Неужели у нас нет иного выбора, кроме как оставить нашим потомкам планету, на которой все большее число регионов лишено драгоценного воздуха и цветущей зелени, которые создавались в течение четырех миллиардов лет? Неужели мы

(Г-н Накасонэ, Япония)

действительно не можем сделать ничего лучшего, как передать грядущему поколению мир с быстро растущим населением и со странами, в которых царит чрезвычайная бедность, отсутствует наука, технология и современная промышленность?

Если мы действительно хотим решить эти фатальные вопросы, стоящие перед человечеством, то, как я считаю, необходимо, чтобы все мы, все страны и народы, представленные здесь сегодня, подтвердили основополагающие принципы для совместных действий в трех приоритетных областях.

Первой приоритетной задачей должно быть обеспечение и укрепление мира во всем мире. Государство должно не только служить интересам своего собственного народа, но – и это еще важнее – должно бороться за уважение и защиту всеобщих человеческих ценностей, которые выходят за рамки национальных границ. Это означает уважение человеческой жизни и прав человека, защиту невозобновляемой естественной окружающей среды и сохранение тех культурных традиций, которые являются продуктом мудрости и труда человека в течение многих веков. Любая система правления и идеология должны уважать эти ценности. Это, конечно, не означает, что государство может неоправданно простирает свою власть за пределы своих собственных границ.

Второй приоритетной задачей должно быть обеспечение более широких гарантий свободного обмена людьми, информацией и культурными ценностями через национальные границы. С других трибун я уже говорил, что второй мировой войны, видимо, не было бы, если бы были телевизионные передачи с помощью спутников, которые можно было бы свободно принимать, с тем чтобы люди повсюду могли бы понять, что все они являются членами единой человеческой расы. И действительно, я считаю, что гарантированное и более свободное перемещение людей и информации послужило бы важной гарантией против возникновения третьей мировой войны, с тем чтобы не повторились жестокости прошлого и чтобы народы во всем мире имели возможность совместно радоваться жизни среди богатого культурного разнообразия, которое существует в мире.

Третья приоритетная задача должна состоять в исправлении региональных дисбалансов и защите глобальной окружающей среды. Для этого все государства должны отказаться от осуществления своего суверенитета только в своих собственных эгоистических интересах и должны бороться за укрепление системы международного сотрудничества, в центре которого будет стоять Организация Объединенных Наций. Приближаясь к двадцать первому веку, мы должны найти новые пути для укрепления потенциала глобальной власти.

(Г-н Накасонэ, Япония)

Герберт Уэллс однажды сказал, что "все мы принадлежим к роду человеческому". Поскольку мы являемся жителями глобальной деревни, которая не знает национальных границ, перед всеми нами наше сознание должно поставить задачу использовать все наше умение, которое мы накопили в течение этого века, для поисков решений стоящих перед нами проблем.

В своем заявлении, с которым я выступал здесь два года тому назад, я призывал к "глобальной этике". Только что я упомянул о "глобальной деревне". Это слова, которые в двадцать первом веке будут использоваться все шире и шире, потому что, с одной стороны, ясно, что обмены и взаимозависимость между странами и народами резко возрастут, а с другой стороны, все человечество будет все больше и больше сталкиваться с опасностью полного уничтожения, если плоды современной цивилизации будут использоваться неправильно. Мужчины и женщины двадцать первого столетия просто должны будут думать о себе как о гражданах глобальной деревни.

Основополагающий принцип жизни в деревне – взаимопомощь. В моей родной деревне, если у кого-то нет чашки риса, другие поделились бы с ним своим рисом. Та же самая философия применима и к глобальной деревне. Джон и Иван живут в одной и той же деревне, где нет никаких различий. Именно поэтому Устав Организации Объединенных Наций призывает нас

"проявлять терпимость и жить вместе в мире друг с другом, как добрые соседи" в качестве первого шага в достижении наших возвышенных целей.

До сих пор я подчеркивал те цели, за которые мы должны бороться, а также некоторые довольно идеалистические принципы, которыми мы должны руководствоваться на пороге XXI века. А сейчас я хотел бы остановиться на некоторых вопросах, связанных с суровой реальностью современного мира.

Во-первых, необходимо сделать все, чтобы укрепить доверие, необходимое для полной ликвидации ядерного оружия и обеспечения мирного сосуществования. Соглашение, достигнутое в принципе Соединенными Штатами и Советским Союзом на прошлой неделе о заключении первого в истории договора о полной ликвидации ядерных ракет средней дальности, является важным шагом в этом направлении. Как один из активных сторонников полной глобальной ликвидации ядерных вооружений средней дальности, я искренне приветствую эти хорошие вести. Я надеюсь, что Соединенные Штаты и Советский Союз в качестве следующего шага немедленно и последовательно будут разрабатывать план резкого сокращения стратегических ядерных вооружений на 50 процентов при сохранении равновесия сдерживания.

Успех такой работы породит чувство близости между людьми обеих стран, принесет им поддержку всего мира. Дальнейший прогресс может быть достигнут в разоружении в области ядерного и обычного оружия, а также химического и других видов оружия, в укреплении режима Договора о нераспространении ядерного оружия. Это в свою очередь приведет к прогрессу в решении региональных проблем, откроет новые перспективы в борьбе за мир во всем мире. Я считаю, что мир во всем мире – это лучший подарок, который мы можем сделать будущему.

Я использовал все имеющиеся возможности для того, чтобы призвать США и Советский Союз к скорейшему достижению подлинного прогресса в ядерном разоружении; со своей стороны, я буду делать все возможное для успеха этой работы.

(Г-н Накасонэ, Япония)

Вполне вероятно, что на заключительных этапах переговоров по этим трудным вопросам возникнет целый ряд препятствий по мере того, как будут изучаться детали и разрабатываться официальные тексты соглашений. Именно в этот момент решение проблем не должно быть представлено на усмотрение бюрократов и военных. Его надо верить политической мудрости государственных деятелей, которые обладают дальновидным чувством ответственности перед человечеством. Я искренне надеюсь, что лидеры обеих стран как подлинные государственные деятели примут мудрые политические решения, которые надолго останутся в памяти.

Сейчас я хотел бы выразить искреннюю надежду на то, что советское руководство займет конструктивную позицию в своей политике по отношению к Азии и по отношению к Японии, в частности, и будет делать все возможное для урегулирования территориальной проблемы и других нерешенных вопросов, действуя таким образом, чтобы построить подлинные отношения доверия.

Проблемы, которые были созданы в XX веке - на нашей ответственности. Мы не должны передавать их нерешенными XXI веку.

Второй неотложный вопрос - это необходимость согласованных усилий по решению серьезных проблем мировой экономики. Для того чтобы обеспечить мировой экономический рост и процветание, необходимо, чтобы политика всех стран была согласованной и, в частности, чтобы был ликвидирован протекционизм. Уругвайский раунд Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ) был предпринят в качестве средства борьбы с протекционизмом, и мы должны продолжать эту работу для обеспечения реализации его целей.

Мы не должны рассматривать различные трудности, стоящие перед странами Юга, лишь как судьбу человечества и не можем мириться с ними. Хотя очевидно, что для решения проблем этих стран необходимы усилия по самообеспечению со стороны их лидеров и их народов, некоторые проблемы, такие как накопление задолженности и экспортные трудности частично объясняются изменениями в структуре мировой экономики и промышленности, за которые сами страны Юга не могут нести ответственности.

Каждый раз, когда происходит экономический спад в какой-либо части мира, мы все должны во имя населения этого региона, а также ради мировой экономической стабильности решать эту проблему и как можно скорее предлагать все возможные

(Г-н Накасонэ, Япония)

средства сотрудничества для преодоления возможного кризиса. Такое сотрудничество уже нашло свое проявление в деятельности международных финансовых учреждений и в различных совместных мероприятиях многих стран; мы должны еще яснее подтвердить нашу решимость бороться за эти эффективные меры. Лишь таким образом все народы мира смогут действительно считать себя членами одной человеческой расы, объединенной солидарностью, которая выходит за рамки национальных границ. В то же время страны Юга получают огромную поддержку в своих усилиях по самообеспечению.

Признавая тот факт, что процветание в Японии не может быть достигнуто без всемирного процветания, моя страна прилагает все усилия по оздоровлению мировой экономики, по оказанию помощи развивающимся странам, одновременно способствуя интернационализации своей собственной экономики. Глубоко осознавая свою огромную ответственность, Япония преисполнена решимости вносить еще больший вклад в дело международного сообщества.

С прошлого года Япония проводит в жизнь программу реинвестирования в размере до 30 миллиардов долларов и осуществляет план по выделению 500 миллионов долларов безвозмездной помощи странам Сахелианского региона и другим африканским странам за три года. Я готов к обсуждению дальнейших шагов по выполнению этих проектов с заинтересованными странами. В отношении вопросов экономического сотрудничества я считаю особенно важным развивать обмен между молодежью, между молодыми предпринимателями, наряду с параллельной передачей технологии. В то же время, заглядывая в XXI век, мы можем сказать, что развитие человеческих ресурсов, взаимодействие между людьми исключительно важны для достижения прогресса в области государственного управления и образования; и Япония полностью участвует в сотрудничестве в этой области.

Третий вопрос касается урегулирования региональных проблем.

Наиболее неотложной из задач, стоящих сегодня перед нами, является задача прекращения конфликта между Ираном и Ираком, который длится уже восьмой год, и восстановления мира на той земле, которая является колыбелью мировой цивилизации, а также восстановления спокойствия в водах Залива.

Недавно Совет Безопасности единодушно принял резолюцию 598 (1987). Эта резолюция была подготовлена с максимальным учетом в данных обстоятельствах позиций заинтересованных сторон. Совет надеется, что Генеральный секретарь, который пользуется доверием обеих сторон, сыграет ключевую роль в ее осуществлении.

(Г-н Накасонэ, Япония)

Исходя из убежденности в том, что нет другого пути решения этого вопроса, я решительно призываю обе стороны как можно скорее положить конец конфликту и установить прочный мир, как это предусмотрено резолюцией. Со своей стороны, Япония делала все возможное для восстановления мира. И сейчас, также в контексте своего членства в Совете Безопасности, прилагает все усилия в духе доброй воли для достижения этой цели. В то же время моя страна намеревается и далее поддерживать решительные усилия Генерального секретаря. Народы мира искренне стремятся к прекращению ирано-иранского конфликта, и я глубоко убежден в том, что обе стороны откликнутся на эти стремления и примут здравые решения.

Кроме того я должен подчеркнуть, что в общем и целом для прекращения любого конфликта и установления мира исключительно важно, чтобы все страны строго воздерживались от предоставления оружия той или иной стороне.

Что касается других районов, то к большому сожалению, не было достигнуто какого-либо конкретного прогресса в поиске удовлетворительного решения проблем Афганистана и Кампучии. Все иностранные вооруженные силы должны быть полностью и безотлагательно выведены из обоих регионов. Япония решительно поддерживает создание в них суверенных государств, которые бы были подлинно демократическими, независимыми, неприсоединившимися и нейтральными.

Политика апартеида правительства Южной Африки является вопиющим нарушением принципа расового равенства и уважения прав человека и должна быть полностью и немедленно ликвидирована.

(Г-н Накасонэ, Япония)

На Корейском полуострове представители Севера и Юга должны путем прямых переговоров стремиться к ослаблению напряженности и достижению мирного воссоединения. В качестве шага в направлении воссоединения я поддерживаю принятие как Севера, так и Юга в Организацию Объединенных Наций. Я искренне надеюсь, что на Олимпийских играх в Сеуле в будущем году все страны мира примут совместные действия для того, чтобы превратить игры в подлинно всемирный фестиваль и чтобы с помощью спорта развивать дружбу между Востоком и Западом и, в частности, ослабить напряженность на Корейском полуострове.

Кроме того, человечество до сих пор не избавилось от страха конфликтов и войн в результате соперничества между людьми; как не могло оно избежать последствий крупных стихийных бедствий. В связи с этим я хотел бы подчеркнуть необходимость того, чтобы Организация Объединенных Наций улучшала и укрепляла свой потенциал в деле своевременного и эффективного оказания помощи для предотвращения стихийных бедствий и оказания необходимой помощи в этих случаях.

Сейчас я хотел бы сказать несколько слов о том, как мы могли бы расширить перспективы нашего мира на пороге XXI века, как Япония может сотрудничать в практическом осуществлении этих чаяний.

Я думаю, что мы станем свидетелями мировой тенденции, когда люди сами будут освобождаться от оков догматической идеологии XIX века. Частично это произойдет в силу того, что искреннее желание людей где бы то ни было избежать постоянной угрозы ядерного оружия выходит за рамки всех идеологий. Кроме того, люди везде, независимо от политической и социальной систем, в которых они живут, все больше и больше осознают, что фундаментальная экономическая логика, построенная на свободе и творчестве, сильнее, чем идеология.

Эта тенденция находит проявление в сильной глобальной поддержке скорейшего проведения встречи в верхах между Соединенными Штатами и Советским Союзом и в борьбе против чрезмерного централизованного контроля и протекционизма в экономической политике Востока и Запада. По мере того, как эта нарождающаяся тенденция набирает силу, как в демократических, так и в социалистических странах, и становится всемирной, влияние жесткой идеологии будет падать, и мир будет переходить от конфронтации к примирению, от конфликта к сотрудничеству. Затем появится необходимый потенциал для создания подлинно гармоничного нового мирового порядка, в котором будет иметь ценность реалистичный и практический подход.

(Г-н Накасонэ, Япония)

Сейчас я хотел бы сказать несколько слов о моем отношении к преодолению тупика в отношениях Востока и Запада. Существующая сейчас конфронтация между Востоком и Западом, к сожалению, в основном уходит корнями в структурные препятствия международного сообщества, которое состоит из суверенных государств. Когда мы говорим друг с другом, лицом к лицу, мы видим, что все люди принадлежат к одной и той же человеческой расе и являются добрыми людьми. Однако, в рамках государства, кажется, что люди часто меняются, поскольку становятся объектами манипуляций государственных институтов и стоят в первых рядах конфронтации и соперничества между государствами. В этом смысле нельзя не прийти к выводу о том, что в сегодняшнем международном сообществе конфронтацию и разногласия между государством и индивидуумом вряд ли удастся преодолеть полностью.

Для тех, на кого возложена непосредственная ответственность за государственное руководство, очень трудно уйти от этой реальности. Ядерному оружию присуща дилемма, в соответствии с которой, хотя оно и имеет потенциал катастрофической разрушительной силы, одна сторона считает, что обязана обладать им до тех пор, пока другая сторона обладает этим оружием для поддержания взаимного сдерживания. Мы должны найти путь из этого тупика для того, чтобы избавиться от подозрений и страха и создать мир, в котором царят безопасность и доверие. Действительно, разве не наша совесть должна служить в этом руководстве?

Проведение встречи в верхах Соединенных Штатов и Советского Союза в Рейкьявике в 1986 году и прогресс, достигнутый там в достижении договоренности, были, можно сказать, яркими лучами надежды на выход из того тупика, в котором мы находились с конца второй мировой войны. Это историческое сотрудничество в области разоружения породило новые веяния гармонии и сотрудничества во всем мире, и я выражаю надежду, что это поможет освободить энергию, которая может быть направлена, в частности, на оказание помощи беднейшим странам, развивающимся странам и тем, которые имеют задолженность, а также на сохранение окружающей среды. Как история Индокитая, так и нынешнее положение в Афганистане, являются ярким примером того, что война не помогает решению проблем; напротив, она дестабилизирует общества вовлеченных в нее стран. Но неужели мы не достигли того перекрестка в международной политике, когда с помощью разума государственных деятелей всех стран этот исторический курс можно изменить?

Почти полвека назад были созданы системы Восточного и Западного блоков. Народы в обоих лагерях гордятся и верят в свои собственные силы, но, видимо, были времена, когда и у них появлялись сомнения. Пришло время приложить новые усилия, чтобы понять реальности различных обществ, которые были созданы нашими собратьями. Учитывая тот факт, что сейчас можно использовать спутниковую телевизионную связь для обмена информацией, неужели обе стороны не должны искренне и откровенно раскрыть свои сердца и показать друг другу реальности жизни в своих собственных странах?

В этом смысле я убежден, что если Президент Рейган и Генеральный секретарь Горбачев как ответственные деятели, принадлежащие к одной человеческой расе, в результате своей третьей встречи установят отношения подлинного доверия, то это откроет пути для всего человечества к новой эре мирного диалога и мирного соревнования во всех уголках планеты.

Кроме того, сейчас возникают явления в экономической жизни многих стран в мире, которые выходят за рамки конфронтации Восток-Запад. Я имею в виду тот факт, что тенденция к либерализации и укреплению принципов рыночной экономики расширяется. Тот факт, что эти понятия превращаются в общие понятия во всем мире, свидетельствует о том, что экономическая логика находит все большее применение во всем мире. Недавно в развивающихся регионах мира, и особенно в районах Азии и Тихого океана, прилегающих к Японии, стали появляться новые промышленно развитые страны, имеющие небывалые темпы роста. Я считаю, что это оказалось возможным благодаря тому, что эти страны воспользовались этими экономическими принципами и проводят политику, позволяющую раскрыть энергию их народов. Поэтому я с большим интересом слежу за теми подлинными переменами во внутренней и внешней политике Советского Союза в результате перестройки и гласности, которые проводятся в этой стране, и в Китае, в результате политики открытости по отношению к внешнему миру.

Наша задача превратить нашу планету Земля – единственный дом человечества – в цветущий сад, где процветают мир и свобода. Все международные организации должны служить делу достижения этой цели, и, тем не менее, Организация Объединенных Наций является единственным глобальным форумом, активно занимающимся поддержанием мира, защитой прав человека и обеспечением благосостояния всех народов. Ответственность Организации Объединенных Наций велика, и ее дальнейшее существование исключительно важно.

(Г-н Накасонэ, Япония)

К сожалению, справедливо и то, что Организация Объединенных Наций не полностью оправдала надежды, которые возлагались на нее в момент основания. Поэтому легко критиковать Организацию. Тем не менее, если бы не было Организации Объединенных Наций, как мы могли бы поддерживать порядок и содействовать всеобщему благополучию в сложном современном мире? Где еще мы нашли бы форум, чтобы отразить мнения государств всей планеты, чтобы преодолеть противоречия между Востоком и Западом, Севером и Югом?

Именно в эти трудные для Организации Объединенных Наций времена мы должны подумать о том, что произошло бы, если бы ее не было, и посвятить себя делу защиты, укрепления и совершенствования Организации. Организация Объединенных Наций должна стать подлинными объединенными нациями. Прежде всего необходимо укрепить ее функции по поддержанию мира. Со своей стороны, моя страна прилагала всевозможные усилия для проведения операций по поддержанию мира, главным образом, путем финансовой поддержки. Япония стремится и в дальнейшем изучить возможности большего вклада в укрепление этих операций в будущем.

(Г-н Накасонэ, Япония)

С момента вступления в Организацию Объединенных Наций Япония рассматривает деятельность в Организации как основополагающую часть своей внешней политики и продолжает искренне прилагать все усилия для ее укрепления и совершенствования. Однако за годы, прошедшие с момента основания Организации, на международной арене и в самой Организации Объединенных Наций произошли важные перемены. Количество государств-членов сейчас вышло далеко за пределы, предусмотренные в период создания Организации, и это не только привело к созданию многоцветной и разнообразной гаммы, но и ставит на повестку дня новые непредвиденные вопросы по мере вступления в новый этап развития человечества. Чтобы оперативно откликнуться на эти перемены, Организация Объединенных Наций должна постоянно претерпевать изменения. Я также считаю, что в специализированных областях таких, как экономика, следует переломить тенденцию к ненужной политизации вопросов.

Я надеюсь, все государства-члены объединят свои усилия в решении этих проблем, с тем чтобы определить облик Организации Объединенных Наций в будущем.

Если двадцатый век был веком разрушений, двух мировых войн и трагических первых ядерных взрывов, то следующий век должен стать веком мира и процветания. До сих пор мир наступал лишь в промежутках между следующими одна за другой войнами. Установление и поддержание мира, а также обеспечение прочного мира, несомненно, будет чрезвычайно сложной и трудной задачей. Но разве не в том долг государственных деятелей современности, чтобы дать адекватный ответ на задачи, которые ставит наша эпоха? Организация Объединенных Наций – это вообще форум мира, на котором главной целью государственных деятелей является борьба за установление прочного мира, сотрудничество в духе решимости и терпимости на благо сохранения и приумножения разнообразных ценностей и культурных достижений и человеческого достоинства.

Сегодня я заверяю, что вместе с вами я приложу все усилия, чтобы выполнить серьезные обязательства, возложенные на меня как на одного из государственных деятелей, собравшихся сегодня в Организации Объединенных Наций.

Нынешняя сессия Генеральной Ассамблеи, проходящая в преддверии советско-американской встречи на высшем уровне по сокращению и ликвидации ядерного оружия, вселяет надежду на светлое будущее человечества. Поистине это важнейшая в истории Организации Объединенных Наций сессия для обеспечения мира и мирного сосуществования. Давайте же трудиться вместе в надежде, что нашим детям и всей Земле в двадцать первом веке будет уготована счастливая будущность.

(Г-н Накасонэ, Япония)

(говорит по-английски)

Американский поэт Генри Уодсуорт Лонгфелло в своей поэме "Песнь жизни" призывал нас жить так, чтобы с каждым днем продвигаться все дальше. Я хотел бы закончить свое сегодняшнее выступление заключительной строфой из его поэмы:

"Так давайте встанем вместе,

Примем вызов у судьбы,

Преисполнимся терпенья

В час лишений и борьбы".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: От имени Генеральной Ассамблеи я хотел бы поблагодарить премьер-министра Японии за важное сообщение, которое он только что сделал.

Г-на Ясужиро Накасонэ, премьер-министра Японии, сопровождают с трибуны.

Г-н ДАНАБАЛАН (Сингапур) (говорит по-английски): Г-н Председатель, позвольте мне поздравить Вас с единодушным избранием. Мы не сомневаемся, что Ваше глубокое понимание сложности международной ситуации и значительный дипломатический опыт помогут Вам справедливо и мудро руководить работой сессии в предстоящие месяцы. Я хотел бы также поприветствовать посла Джозефа Рида и поздравить его с вступлением в должность Заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам и по делам Генеральной Ассамблеи. Вряд ли Генеральному секретарю удалось бы найти более подходящую для этого поста кандидатуру. И, наконец, что не менее важно, позвольте мне официально выразить признательность за отлично проделанную работу Вашему предшественнику Его Превосходительству г-ну Хумаюну Рашиду Чоудхури.

Нынешняя сессия Генеральной Ассамблеи проходит в период глубоких изменений в основных структурах и процессах международной политики. До конца этого года состоится встреча на высшем уровне между президентом Рейганом и г-ном М.С.Горбачевым. Две сверхдержавы находятся на пороге заключения важных соглашений по контролю над вооружениями. В то же время отношения между Китаем и Советским Союзом сейчас включают все более важный элемент сотрудничества.

Эти события затрагивают не только три великие державы. Когда эти державы перестраивают свои отношения, то последствия процесса распространяются на самые отдаленные уголки мира. Все мы ощущаем их на себе. Все мы должны адаптироваться к подобным переменам. Корректировка всегда трудна. Традиционные стереотипы мышления, установившиеся модели поведения, привычные и удобные политические установки следует решительно и бесстрастно пересмотреть в свете новой ситуации и, если необходимо, отбросить. Это процесс, безусловно, болезненный в силу человеческой природы. Однако это необходимо сделать.

(Г-н Данабалам, Сингапур)

Я вспомнил об этой простой истине после недавнего выступления видного государственного деятеля. Выступая на сессии экспертов Организации Объединенных Наций по разоружению в июне 1987 года, он заявил следующее:

"... нам пришлось проанализировать и пересмотреть традиционные подходы и установившиеся понятия мира и безопасности. Иными словами, нам пришлось подойти с позиций нового мышления к основному вопросу современности. Отбрасывая устаревшие догмы и стереотипы, мы сделали по меньшей мере два принципиальных вывода. Первое: в смысле первоочередной задачи сохранения жизни на Земле, мир - это единое целое, несмотря на все разнообразие. Второе: безопасность любого государства будет более надежной, если оно откажется от попыток угрожать безопасности другой стороны".

Я хотел бы особо подчеркнуть последнее предложение. С этим заявлением выступил заместитель министра иностранных дел Советского Союза А. Бессмертных. Если сверхдержава признает необходимость изменений, то никакая другая страна не должна тешить себя иллюзией, что она может идти по давно проторенной тропе. В истории предостаточно примеров, когда страны пытались действовать таким образом.

Организация Объединенных Наций сама является следствием подобного периода перестройки международных отношений, которая происходила после второй мировой войны. Она была нацелена на реорганизацию деятельности международной системы и отношений между государствами. Хотя эти цели и надежды не были полностью осуществлены, мы тем не менее должны задаться вопросом о том, какую роль может играть Организация Объединенных Наций в оказании огромному большинству государств-членов содействия глубокой перестройке, которая сейчас в них происходит. Это большинство составляем мы, малые государства третьего мира.

Я считаю, что Организация Объединенных Наций призвана сыграть важную роль. Отказаться от нее как от ненужной – значит сделать элементарную, дешевую, циничную и грубую ошибку. Немногие из нас, присутствующих здесь, – если вообще таковые имеются – посвящены в секретные переговоры между великими державами. Немногие из нас – если вообще таковые имеются – имеют возможность оказывать непосредственное влияние на переоценку национальных интересов, которая происходит по мере того, как великие державы медленно, но неизбежно перестраивают свои отношения. И лишь в Организации Объединенных Наций мы можем официально встречаться на равноправной основе.

Организация Объединенных Наций, при всех ее явных несовершенствах, по-прежнему является единственной организацией, которая, по крайней мере, располагает потенциалом защиты прав и интересов малых государств. Великие державы могут обойтись без международных учреждений, но намибийцам и палестинцам, борющимся за свою родину; южноафриканцам, борющимся против порочной системы апартеида; и всем угнетенным народам, борющимся против иностранного вторжения и оккупации, только Организация Объединенных Наций дает надежду на то, что их интересы не будут забыты в то время, когда великие державы пересматривают свои позиции.

Поэтому Организация Объединенных Наций играет уникальную роль в содействии процессу адаптации малых государств к изменяющемуся курсу международной политики. Наши интересы защищает лишь Организация Объединенных Наций; и только Организация Объединенных Наций может решать вопросы так, чтобы содействовать ослаблению болезненного процесса корректировки. Она поступает таким образом потому, что, когда международное сообщество высказывает свою позицию, принимая подавляющим большинством резолюции Организации Объединенных Наций, ни одно государство, даже

если оно полностью не поддерживает ту или иную резолюцию, не должно считать, что ему угрожают. Каждое государство, какими бы ни были его особые интересы, является также частью того же международного сообщества. Организация Объединенных Наций заставляет государства — даже против их воли — признать то, что в конечном итоге служит их собственным интересам. Было бы ошибкой считать Организацию Объединенных Наций простым выразителем национальных интересов. Организация Объединенных Наций выступает от имени всех, и, содействуя всеобщим принципам права и справедливости, Организация Объединенных Наций выходит за рамки национального и частного, поскольку она выступает также за ту неизменную суть общих интересов, которые объединяют нас, что бы нас ни разъединяло.

Аксиомой является то, что государства действуют в своих собственных интересах, но Организация Объединенных Наций действует в интересах всех государств. Ни одно государство, каким бы непримиримым и безразличным оно ни было, не может бесконечно игнорировать Организацию Объединенных Наций. Примером тому является вопрос, жизненно важный для региона, в котором находится моя страна, — вопрос о Кампучии. С точки зрения того, как Организация Объединенных Наций может оказать влияние на определение интересов государств-членов, кампучийский вопрос является исключительно важным.

Когда Совет Безопасности Организации Объединенных Наций впервые в январе 1979 года собрался для обсуждения вторжения в Кампучию и ее оккупации, Вьетнам сначала отрицал, что он ввел свои войска в Кампучию. Позднее он заявил, что он направил туда лишь добровольцев. И наконец, под давлением Организации Объединенных Наций Вьетнам признал, что он направил свои вооруженные силы в Кампучию, но настаивал на том, что эти силы были введены в Кампучию по приглашению режима, созданного им в Пномпене после вторжения, что в действительности являлось попыткой представить дело так, будто бы телега втянула лошадь в Кампучию.

Давление Организации Объединенных Наций изменило также позицию Вьетнама по важному вопросу о том, нужно ли политическое решение для Кампучии. 5 января 1980 года министр иностранных дел Вьетнама и некоторые из его индокитайских коллег подписали комюнике по вопросу о Кампучии. Он заявил: "Положение в Кампучии необратимо". Он также подтвердил, что усилия "найти политическое решение для Кампучии являются тщетными и бесполезными". Шесть с половиной лет спустя, после

того, как Генеральная Ассамблея в своих следующих одна за другой резолюциях требовала, чтобы Вьетнам согласился на политическое решение, его министр иностранных дел на подобной встрече подписал комюнике, в котором признает, что он должен сотрудничать с другими странами с целью "достижения политического решения кампучийского вопроса". Переход от отказа признать даже существование проблемы к признанию того, что существует проблема, решить которую можно лишь политическим путем, является очень важным первым шагом.

Организация Объединенных Наций может считать своей заслугой этот важный первый шаг; но это всего лишь первый шаг. Для того, чтобы Вьетнам сделал следующий шаг и приступил к реальным переговорам для нахождения политического решения, Организация Объединенных Наций, занимая твердую позицию по этому вопросу, должна убедить его поступить таким образом. Для того, чтобы политическое решение было прочным, оно должно быть справедливым. Оно должно учитывать общие интересы причастных сторон, а не просто служить прикрытием для навязывания сомнительными средствами воли одного государства другому.

Эта простая истина была четко и лаконично изложена г-ном Горбачевым, который сказал:

"Высшая мудрость заключается не в том, чтобы думать о себе, или, что еще хуже, в ущерб другой стороне. Все должны ощущать одинаковую степень безопасности". Мы надеемся, что друзья и союзники г-на Горбачева разделят его взгляд и последуют его совету.

При разработке предложений, в которых воплощается этот принцип, Организация Объединенных Наций должна также сыграть важную роль. В резолюциях Генеральной Ассамблеи о положении в Кампучии, неоднократно принимавшихся подавляющим большинством, излагаются рамки для такого решения. В них учитываются интересы всех причастных сторон, причем в неменьшей степени и интересы Вьетнама. И поскольку в резолюциях Организации Объединенных Наций отражена воля международного сообщества, их не следует рассматривать как победу одного государства или одной группы государств над другим государством или другой группой государств, а скорее как триумф всего нашего человечества. Выполнение резолюций Организации Объединенных Наций не должно означать никакого ущемления чьего-либо достоинства или ущерба чьих-либо интересов.

(Г-н Данабалаи, Сингапур)

Одним из последних предложений, которое действительно соответствует духу Организации Объединенных Наций, является предложение моего индонезийского коллеги, профессора Мохтара Кусумаатмаджи, который предложил провести неофициальную встречу представителей всех сторон, причастных к кампучийской проблеме. Такая встреча учитывала бы тот факт, что кампучийская проблема должна решаться также различными кхмерскими фракциями; это тот вопрос, на котором настаивает Вьетнам с самого начала обсуждения Советом Безопасности в январе 1979 года кампучийского вопроса. Но совершенно очевидно, что Вьетнам как государство, вооруженные силы и гражданская администрация которого оккупируют Кампучию, держит в своих руках уникальное право определять, будет ли такая встреча кхмеров полезной или явится простым фарсом.

Поэтому профессор Кусумаатмаджа предлагает, чтобы Вьетнам отреагировал на то, что мы добросовестно учитываем его интересы своим участием во встрече кхмеров, хотя не обязательно на ее первоначальном этапе. К сожалению, Вьетнам отказался признать, что в его руках ключ к решению кампучийской проблемы, и принять участие в таких переговорах.

Вместо этого Вьетнам попытался исказить характер достигнутой договоренности. Он публично заявил, что никакого соглашения между членами Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и "индокитайскими государствами" достигнуто не было и что международное сообщество поступило бы лучше, если бы отказалось от позиции поддержки одной или другой стороны. Явным и простым фактом является то, что Вьетнам отказывается принять участие в каких-либо переговорах, которые могут привести к выводу его вооруженных сил из Кампучии и дать Кампучии возможность утвердиться в качестве независимого государства.

(Г-н Данабалан, Сингапур)

Для кампучийцев, для жителей Юго-Восточной Азии, а также для международного сообщества было бы трагедией, если бы Организация Объединенных Наций прекратила занимать четкую и принципиальную позицию по этому вопросу. Именно давление со стороны Организации Объединенных Наций заставило Вьетнам согласиться с тем фактом, что кампучийская проблема существует и что она требует политического решения. Продолжающееся давление международного сообщества также заставит Вьетнам пойти на решение, основанное на принципах Устава Организации Объединенных Наций.

Усилия международного сообщества и стран Юго-Восточной Азии в поисках решения естественно дополняют, а не исключают друг друга. Государства - члены АСЕАН будут продолжать свои добросовестные усилия, направленные на поиск решения. Мы будем поддерживать тесные контакты с принцем Нородом Сиануком, который направил Вьетнаму важный политический сигнал, приняв решение уйти на год в отставку, с тем чтобы принять участие в переговорах с любой из сторон, для того чтобы обеспечить прогресс в решении кампучийской проблемы. Принц Нородом Сианук остается единственным кампучийским лидером, который широко пользуется уважением как внутри, так и за пределами Кампучии. Ни одно действенное политическое решение не может быть найдено без участия принца Нородома Сианука. Международное сообщество должно призвать вьетнамских руководителей приступить к прямым переговорам с принцем Нородомом Сиануком.

История показывает, что все попытки отрицать изменения, происходящие в мире, в конечном счете обязательно оказываются тщетными. Действительность имеет, к сожалению, обыкновение навязывать себя даже тем, кто очень хочет от нее уйти. В то время, как крупные державы занимаются переоценкой факторов, которые будут определять международную политику в следующем столетии, наше участие в деятельности Организации Объединенных Наций поможет нам адаптироваться к новой ситуации без длительного отставания и слишком болезненных осложнений. Однако даже признавая необходимость адаптации, мы не должны упускать из виду определенные постоянные понятия и основные отправные моменты. Устав Организации Объединенных Наций воплощает эти моменты и содержит основные моральные принципы, которых мы обязаны четко придерживаться даже в процессе нашей адаптации в целях выживания.

В этом заключается уникальность Организации Объединенных Наций; это средство обеспечения как стабильности, так и изменений; средство гарантии того, что

(Г-н Данабалам, Сингапур)

необходимая и неизбежная адаптация будет, скорее, целенаправленной, а не беспорядочной и циничной. Именно поэтому, несмотря на неизбежность и разочарования на этом пути, я по-прежнему верю, что при настойчивости и приверженности идеалам этой Организации справедливое решение вопросов Кампучии, Ближнего Востока, Южной Африки и многих других беспокойных регионов мира все же возможно. Организация Объединенных Наций – это сложный инструмент, который дает возможность ее членам безопасно обходить подводные рифы международной политики и достигать надежной гавани международного порядка. Поэтому обязанность всех нас, членов Организации Объединенных Наций, стремиться использовать ее возможности.

Заседание закрывается в 12 ч. 45 м.